

Персона

Внук Нансена в молодости работал журналистом

Оксана Моисеева

«Ульяновская правда» уже писала об открывшемся в нашем городе первом географическом фестивале «Фрегат «Паллада». В числе прочих дат, которым посвящены мероприятия форума, - и 150-летие со дня рождения норвежского полярного путешественника, океанолога и зоолога Фритьофа Нансена. О том, что этот выдающийся ученый и общественный деятель весьма тесно связан с нашим регионом, ульяновцы смогут узнать завтра, посетив публичную лекцию профессора Свенника Хойера, приехавшего к нам по приглашению организаторов фестиваля. Кстати, господин Хойер является родным внуком знаменитого норвежского исследователя.

«Дед наблюдал за мной...»

Свенник Хойер, профессор департамента информации и коммуникации Норвежского университета Осло, наш регион посетил впервые. Вообще-то он весьма известен в своей стране и на Западе своими многочисленными работами о развитии средств массовой информации, считается крупным специалистом по истории журналистики в Европе. Но в России профессор Хойер воспринимается прежде всего как внук знаменитого Фритьофа Нансена, чьи книжками наряду с «Двумя капитанами» и «Землей Санникова» зачитывались несколько поколений советских мальчишек и девочек. Кстати, профессор на днях вернулся из Тольятти, где тоже прочитал лекцию о наследии великого путешественника и продемонстрировал уникальный, снятый соратниками Нансена фильм о его пребывании в России в 1921 году.

Нельзя отрицать того, что аудиторию лекции Свенника Хойера о его деде собирают, так сказать, возрастную, - говорит сопровождающий норвежского гостя в его полярном вояже культуролог Владимир Гуркин. - К сожалению, молодежи имя Нансена мало что говорит, и таких на лекции было не особенно много. А вот люди пятидесяти-шестидесяти лет специально приносили из дома книги

Свенник Хойер с супругой осматривают экспозицию Мемцентра

Нансена и просили нашего гостя подписать их.

Профессор Хойер, который недавно отпраздновал 80-летний юбилей, родился примерно через год после смерти своего знаменитого деда, у его старшей дочери Лив Нансен-Хойер. И, по его словам, хотя в живых деда не застал, в его семье всегда царил настоящий культ личности Фритьофа Нансена:

- Когда я был маленьким, мы жили рядом с домом, который построил дед для своей семьи в местечке Полхгеда в окрестностях Осло (сейчас там расположен Институт имени Нансена, в распоряжение которого семья передала этот дом после смерти исследователя. - Авт.) И очень многие соседи хорошо помнили его, рассказывали о нем. Я почему-то особенно запомнил то, что дед был непревзойденным лыжником. Конечно, мама тоже очень много рассказывала о том, как они жили в этом доме все вместе. О том, что кабинет деда был расположен на третьем этаже в башне и туда вход был воспрещен всем, в том числе и членам семьи. Если что-то

случалось, туда можно было протелефонировать по специальной внутренней линии, а уж дед решал, прервать ему работу или нет. В общем, дед, хотя и в рассказах, сопровождал меня все детство, и мне даже казалось, что он где-то рядом, наблюдает за мной.

Независимое СМИ - это невозможно

Несмотря на наличие в своем генеалогическом древе столь знаменитого на весь мир родственника и безмерное к нему уважение, в молодости Свенник Хойер «делать жизнь с кого» решал самостоятельно. Причем даже отказался от знаменитой фамилии, хотя вполне мог бы носить двойную - Нансен-Хойер. Говорит, сделал это, чтобы слава деда не мешала ему реализоваться как личности. И в начале своей карьеры даже был нашим коллегой - некоторое время работал журналистом в пресс-бюро одной из политических партий. Сейчас же профессор Хойер - признанный на европейском уровне специалист по истории журна-

листики в Европе, его работы об особенностях развития СМИ в странах Запада получили широкую известность. На наш вопрос о главной отличительной черте российской журналистики гость с улыбкой отвечает, что об этой сфере ему судить трудно, поскольку русским языком он не владеет.

- Но у меня есть студентка по имени Алевтина, ее родители из России, и она знает ваш язык. Как раз сейчас она готовит большое исследование по материалам российских СМИ, но мониторинг еще не закончен. В общем же могу сказать, что российская журналистика очень отличается от западной, скажем, шведской или норвежской. У нас нет такого огромного количества стилей разных изданий, как у вас, практически все СМИ работают более-менее в одном направлении. Скорее всего, это происходит потому, что на Западе давно сформирован институт журналистских союзов, объединений, который диктует всей пишущей братии определенные нормы журналистской этики, а также мо-

жет защитить их от какого-либо давления или покушения на независимость. И корреспондент должен придерживаться ее, даже если это идет вразрез с его желаниями или желаниями его издателя. Иначе он станет парией в журналистском сообществе. Раньше, во времена СССР такой союз, конечно, был, но он исполнял в основном идеологическую и контролирующую функцию. Когда эта система рухнула, наступила так называемая эйфория свободы, появилось множество самых разноплановых изданий. Я был в России в 1989 году и тогда для себя уяснил, что единого журналистского сообщества в этой стране нет. Так было на тот момент, может быть, сейчас ситуация изменилась - я не знаю.

- А независимость СМИ - это не миф?

- Полностью независимое СМИ невозможно в принципе. Все равно какая-то цензура существует. Над корреспондентом - цензура редакторская, над редактором - издательская и так далее. Главное, чтобы эти внутренние расхождения не колебали общий курс направления издания.

Волга - это фантастика

Приехав в Ульяновск, Свенник Хойер успел только мельком осмотреть город и уехал к нашим соседям в Тольятти. По возвращении гостям (профессор прибыл к нам со своей супругой Анной-Марией) была обещана прогулка на яхте, но дождь в воскресенье спутал все планы. Однако видами Поволжья Свенник и Анна-Мария успели насладиться:

- У вас совершенно потрясающие ландшафты, виды, разительные отличающиеся от того, к чему мы привыкли у себя на родине, - говорит Свенник Хойер. - Огромные просторы, чернозем... у нас нет таких почв. А Волга... Эта широта Куйбышевского водохранилища просто поражает воображение, просто фантастика! И люди необычайно дружелюбные и гостеприимные.

- Между прочим, говорили, что в России очень много пьют, - вступает в разговор Анна-Мария. - Так могу вам сказать, что за четыре дня я здесь вообще ни одного пьяного не видела. У нас дома их и то больше.

Путешественник и Поволжье: обязанные жизнью

Сегодня население Поволжья составляет 17 млн. человек. Сколько бы нас было, если бы 150 лет назад не родился Фритьоф Нансен?

Нансен... Знаменитый норвежский полярный исследователь, основатель физической океанографии. Этой совершенно новой наукой он увлекся в 21 год и отправился в Гренландское море на зверобойном судне «Викинг». В 27 лет организовал и успешно осуществил опаснейшую и уникальнейшую экспедицию - переход на лыжах по ледовому куполу Гренландии. Он стал национальным героем Норвегии, входившей тогда в состав Шведского королевства. Потом была знаменитая экспедиция на лично сконструированном Нансеном судне «Фрам». Исследователь продумывал и готовил ее девять лет, когда возглавил ее, ему было всего 32 года. Осенью 1893 года «Фрам» вмерз в арктические льды у Новосибирских островов, экспедиция уже считалась погибшей, но три года спустя она успешно завершилась. Исследователи получили потрясающие данные, перевернувшие устоявшиеся знания в области океанографии.

Все эти факты общеизвестные, но... при чем здесь наш регион и спасенные жизни?

Дело в том, что в 1921 году в Поволжье случилась страшная засуха - погиб весь урожай. Миллионам людей грозила голодная

Памятник в России: Нансен и девочка с караваном

смерть. В настоящее время в официальных данных фигурирует цифра около 5 миллионов умерших от голода 1921-1922 годов. Советская Россия была неспособна обеспечить людей нужным количеством провизии. 2 августа 1921 года советское правительство обратилось к международному сообществу с просьбой о содействии в борьбе с голодом. Зарубежные СМИ опубликовали призыв о

помощи Максима Горького, который рассказал о приближающемся бедствии. Одним из немногих, кто откликнулся на него, был Фритьоф Нансен. Он приехал в Москву и встретился с Г.В. Чичериним и Л.Б. Красным. Нансен подписал договор, в котором принимал на себя обязательства возглавить вместе с представителем Советского Союза международный комитет по оказанию помощи голодающим. 30 сентября 1921 года Фритьоф Нансен выступил на заседании Лиги Наций в Женеве. Однако ее окончательный вердикт был следующим: помощь голодающим в Советской России - это дело частных лиц.

После отказа Лиги Наций в помощи голодающим Поволжья Фритьоф Нансен выступил инициатором и организатором этой помощи под эгидой Красного Креста. Он организовал общеевропейской комитет помощи голодающим России на частные пожертвования и внес лично от себя очень крупную сумму. После этого в фонд начали поступать частные деньги. Авторитет Нансена в мире был настолько велик, что его примеру последовало множество людей. Вскоре в Россию направились первые поезда с продовольствием для тех, кто терпел бедствие. В Самарской губернии, куда входил тогда и Симбирск, представители шведского Красного Креста открыли

тысячи столовых, где дети могли каждый день получать обед. Миллионы жизней были спасены. В своей книге об отце дочь Нансена Лив Нансен-Хойер упоминала, что в Симбирской губернии работала медсестра и хорошая знакомая отца Лена Тидеман: «Последняя, датчанка родом, позднее вышедшая замуж за норвежца, много рассказывала мне о своей работе во время голода в России. В 1922 году урожай был во многих местах хороший. В Симбирске на Волге, где был хороший урожай, миссия помощи смогла свернуть свою работу в сентябре 1922 года. «Было почти жалко, что я никогда больше не увижу грандиозной панорамы Волги с симбирских высот», - писала мне Лена Тидеман».

Известный немецкий писатель и биограф Эмиль Людвиг в своей книге «Вожди Европы» написал: «Какое значение имел Нансен для русского народа, мне сказал взгляд старой крестьянки, когда я посетил однажды Нижнее Поволжье спустя три года после пребывания Нансена в России. Когда я назвал его имя, она перекрестилась и спросила, широко раскрыв глаза, знал ли я его. Потом коснулась рукой моей груди, словно желая передать благословение своему спасителю».

...Так, может быть, среди спасенных Нансеном людей были наши бабушки и дедушки?